

Лиана Мусатова

Лиана Мусатова (Чемерис) – член Союза писателей ДНР, член Союза писателей России. Автор 17 поэтических книг и 13 прозы. Город Донецк.

АИСТНИК БЕКЕТОВА

Отрывок из романа

«Дети Дикого поля» – 2-й части дилогии «Степняки»

– Жалко, Юля, что ты нас только осенью собрала, – посетовал Данил. – Теперь мы теряем год.

– Зато вы за этот год разберётесь, что к чему, и осознанно поступите на факультет, который вам необходим для будущей работы. Хорошо, что ректорат призвал нас осваивать по две специальности: одну – очно, вторую – заочно. Мы получим знания, необходимые для осуществления намеченной цели. Не у всякого так выходит – не метаться, а твёрдо идти по намеченному плану, вооружившись соответствующими знаниями.

– Я посмотрел, что я буду изучать на факультете экологии и химической технологии. Так вот, кафедра природоохранной деятельности готовит специалистов по направлению «управление природопользованием».

– Это как? – поинтересовалась Лиля. – Кем же я буду после окончания?

– Вот смотри, – Данил открыл страничку факультета, – здесь написано, кем ты можешь быть. Тебе остаётся только выбрать.

Лиля уткнулась в ноутбук.

– Читай вслух, – попросила Вика.

– Слушайте и определяйте свой жизненный путь, – торжественно продекламировала и назидательно продолжала Лиля: – Это священная минута выбора пути!

Наступила напряжённая тишина. Все собрались у ноута, заглядывали Лиле через плечо, желая увидеть, а не только услышать написанное.

– Юля, а ты кем будешь? – спросила Вика.

– Шестая строчка.

– Науку я не потяну, а вот инженером-экологом на металлургическом предприятии в самый раз.

– А я раз менеджментом занимаюсь, то на менеджера природоохранной деятельности и пойду... да ещё и в международных проектах, – с таким апломбом заявила Лиля, как будто уже была в команде крутого проекта.

– Ты давай сначала поступи, а потом нос задирать будешь, – охладил пыл Данил.

– Да нет, не когда поступит, а через семь лет, когда остынет, – поправила Вика.

– О-о-о! Семь лет?!

– Да, если на магистра, а на бакалавра – пять. Но это же заочно. На занятия ходить каждый день не надо, только два раза в году на сессии, – объяснила Юля. – Вот я первый семестр отучилась и не заметила даже, зато предметы интересные. Узнала то, о чём не имела ни малейшего представления. И знаете, что я поняла, что каждый человек живёт в своём особом мире, созданном своей профессией. Она определяет и круг знакомых, и круг мыслей, интересов, разговоров. Попади я в круг интересов медиков, я и слова там не скажу. И буду выглядеть самой последней тупицей, хотя в своём мире я человек преуспевающий.

– А что же ты там такое проходила, что у тебя даже представление о человеческом обществе поменялось? – спросила Катя, молчавшая до сих пор, поскольку как раз и училась на факультете экологии, только ДонНУ. – Мне почему-то такое в голову не пришло.

– Потому что Юля у нас философ-аналитик, – пояснил Данил. – А что мы там изучать будем, сейчас посмотрим. Кстати, я тоже выберу, как и она, научную работу. В ней широкое поле деятельности, поиск нового, неизведанного, никому доселе неизвестного, а ты будешь «открывать Америку». Вот смотрите, что мы будем изучать.

– Будущую специальность выбрали, с предметами ознакомились, а теперь займёмся делом. Нам надо подготовить вопросы для интервью с ректором. Я с ним договорилась о встрече. Что бы вы хотели от него услышать и что о нём узнать? Я думаю, более десяти вопросов задавать не надо.

* * *

Сегодня Катя шла на сборы «степняков», так ребята называли свои встречи, не с пустыми руками. Она несла аннотацию к очень интересной статье и хотела выводами Вернадского заинтересовать друзей, а главное, подтолкнуть их к изучению его научных работ. Была уверена, что им это обязательно надо знать, если они серьёзно собрались заниматься экологией.

Вспомнила, как сама пришла к пониманию этого, с чего начинала. А начинала с цветочков. С рождения жила в частном доме, где дача начиналась сразу за порогом. Бабушка заведовала клумбой, иногда ей помогала мама, а Таня всегда была рядом с бабушкой, как только начала ходить, а, когда не ходила, бабушка была рядом с ней. У Тани была своя детская лопаточка и ведёрочко с песком, из которого она насыпала песок в лунки, чтобы цветочки лучше росли. Бабушка говорила: «для питания», вот она и не жалела, чтобы цветочки не голодали. Потом радовалась первым листикам, свёрнутым трубочкой и ею пробивающим почву. Первые листочки её приводили в восторг, и она с нетерпением ждала бутоны, если это были цветы. Ей очень хотелось потрогать руками упругую зелёную трубочку, но она боялась её поранить. А когда появлялись первые бутоны, предела не было её восторгу. Каждое утро пристально всматривалась в изменения формы бутонов, изнемогая от нетерпения, ожидая полного расцвета цветка, когда лепестки вырвутся из объятий неведомой, но видимой сжимающей их силы и отдадутся простору и гуляющему по нему ласковому ветру.

Ещё в дошкольные годы бабушка купила ей собственный огородный инвентарь, и Таня стала заправской огородницей. Растения открывали для неё мир. Через них она познавала жизнь. Придя со школы, даже не пообедав, бежала к бабушке в огород и что-нибудь делала, пока ещё пустой желудок не отягощён пищей, и только потом шла обедать.

– Агрономом, похоже, будешь, – говорила бабушка.

– Ботаником, – поправляла Таня, после того как на уроке увидела под микроскопом инфузорию-туфельку. В школе тоже были грядки и клумбы, и она, как самый активный член кружка «Юный эколог», не пропускала ни одного занятия.

Постепенно её влечение становилось образом жизни, что, собственно, происходит со всеми, кто предан своему увлечению душой и сердцем. Ещё в 9-м классе она пошла в университет на День открытых дверей, чтобы увидеть своими глазами то, о чём мечтала с детства, чтобы утвердиться в своём выборе. А вдруг она что-то пропустила и неправильно понимает? Осталось два года до окончания школы, и надо уже определяться в своём выборе. Переходя из аудитории в аудиторию, знакомясь с лабораториями и стендами, растерялась. Столько интересного! Но впереди ещё два года, есть время определиться. Но уже тогда она отметила кафедру ботаники и экологии. Там проводили научные исследования, и именно это её привлекло. Она не видела себя учителем, а только исследователем, создателем новых видов растений, изучением их поведения при различных условиях. Она понимала, что для жизни человека необходима растительная среда, а значит, надо искать пути правильного поведения для того, чтобы ей не вредить.

Два года пролетели быстро, и, окончив школу, она поступила на биофак и выбрала специализацию на кафедре ботаники и экологии. Первый год – год эйфории! Год открытий и восторгов! Её впечатляли научные исследования, которые проводили на кафедре, и она включилась в эту работу, возможность регулярно узнавать о последних научных достижениях, отражающихся в курсах и научных статьях, работа с научной литературой и совершенствование своих исследовательских навыков.

Как-то случайно попалось в сети к очередной годовщине об И. В. Вернадском: «Он пришёл к выводу, что ноосфера – это доселе неизвестная новая форма существования человеческой цивилизации. Она является, по его мнению, общепланетарным сознанием, которое вобрало в себя все полевые структуры. Таким образом, считал Вернадский, ауры всех земных существ сливаются в общее информационное поле Земли. А это уже глобальное хранилище информации, в котором заключено прошлое, настоящее и даже будущее».

Заинтересовало. Стала искать, что же такое эта ноосфера.

«Сфера взаимодействия общества и природы. Гипотетическая сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития» (Википедия).

Задумалась. Значит, и её разумная деятельность участвует в процессе развития не только в своей стране, но и на всей планете, а значит, и во Вселенной. И всё, что она подумала, что сказала, как поступила, какую сторону приняла, всё отражается в ноосфере, всё идёт вверх! Её слово, доброе и злое, обдуманное и высказанное случайно, сгоряча, которое уже не вернуть, ведь оно «не воробей». Не зря предки предупреждали: «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь». Наверное, так же фиксируется и каждый жест, ведь это работа, значит, энергия – частота колебаний, а каждый шаг, и не просто твой физический шаг, а шаг – выбор направления в морали, мировоззрении, политике, идеологии. Там записывается в общий банк памяти, а потом... что потом? Ясно, что собранная сумма по всей планете работы разумов отдельных людей приводится к общему знаменателю. Но как знаменатель реагирует и как поступает? Может, не он поступает, а передаёт кому-то или куда-то. А кому и куда? И какой ответ приходит на планету Земля и живущему там человечеству. Ответ обязательно должен быть, раз от разумной жизни человечества развивается вся система. И стала дальше читать книги Вернадского, благо в библиотеку ходить не надо. И каждую свободную минуту от уроков можно использовать дома, сидя за письменным столом. Подружки звали на дискотеки или просто во дворе поиграть, с мальчиками пообщаться. Даже каток пропускала, жертвуя любимым занятием ради утоления любопытства. Но любопытства здорового, как поняла она это позже.

Ворвавшись в аудиторию, а она всегда врывается, неся что-то новое и интересное, потрясая журналом со статьёй Сафонова.

– Вот! Знай наших! Здесь статья нашего завкафа ботаники и экологии Сафонова Андрея Ивановича!

Аннотация. В работе отмечено, что положения о биосфере, функциях живого вещества, биогенных миграциях атомов и другие темы из фундаментального наследия В. И. Вернадского являются методологической основой для реализации научной и образовательной деятельности в Донецком государственном университете и системе высшего образования Донбасса в целом. Научная составляющая рассмотрена на примере выполнения государственных бюджетных тем на кафедре ботаники и экологии в тесном творческом сотрудничестве с кафедрой аналитической химии. Элементы учения В. И. Вернадского о биосфере являются неотъемлемой частью программ учебных дисциплин по экологии, биологии, биогеографии и химии на разных квалификационных уровнях подготовки специалистов в университетах Донецкого региона. Проводимая студенческая олимпиада по учебной дисциплине «Экология» для 15 вузов республики с 2015 по 2023 год всегда включает в базу вопросов отдельные факты из жизни и научных достижений В. И. Вернадского. Систематизированы данные специальных библиотечных указателей об экологической ситуации в Донбассе за последние 23 года. По публикациям (более 10 тыс. источников) проанализированы рубрики с тематической направленностью по учению о биосфере в библиографических кадастрах. Внедряемые технологии фитоиндикации и мониторинга на современном этапе отражают специфику выполнения индикаторной и информационной функций биосферы. Данные о сукцессионных процессах в нарушенных местообитаниях, в том числе в результате повышенного техногенного воздействия, рассматриваются как пример средообразующей функции живого вещества. Особенности накопления (гипераккумуляция, фитосорбция, элементы рекультивации) некоторых технофильных элементов в растениях связаны с концентрационной функцией биосферы. Доказано, что системы концентрирования отдельных токсичных веществ в растительных организмах сопряжены с их структурно-функциональными трансформациями. Это отражается в проявлении аномаль-

ного морфогенеза и тератообразования у растений. Поэтому антропогенно усиливаемые потоки вещества обуславливают изучение одновременного выполнения нескольких процессов живым веществом: от концентрационной посредством средообразующей к индикационной и информационной функциям. Вопросы научного наследия и прогрессивных экологических идей являются частью просветительской программы семинаров «Наука – первокурснику», регулярных заседаний студенческого научного общества биологического факультета Донецкого государственного университета. Идеология движущих биологических компонентов в эволюции природных систем во многом предопределяет направления в организации научной работы студентов при выполнении выпускных квалификационных работ. С 2023 года инициирован вопрос о присуждении специальных стипендий имени В. И. Вернадского студентам за выдающиеся успехи в области наук о жизни (как это было традиционно).

Ключевые слова: В. И. Вернадский, функции живого вещества, фитоиндикация, Донбасс, экологическое образование, мониторинг окружающей среды.

– Я так понимаю, что и о Вернадском ты кое-что знаешь. Познакомь нас сейчас кратко, а потом каждый для себя решит, насколько углубиться, – попросила Юля.

Хотя Катя не ожидала, что ей сразу предложат разговор о человеке, который определил смысл её жизни и благодаря которому утвердилась в правильности выбранной специальности, готовиться специально к этому не надо было. О Вернадском она могла говорить без всякой подготовки в любой день и в любое время дня и ночи.

Выслушав её рассказ, решили пополнить его и покопаться в Интернете, а потом обсудить тему на сборах, как это делали не один уже раз.

* * *

Автобус миновал городские окраины, которыми стали сёла, со временем войдя в черту города, поскольку, разрастаясь, город приблизился к ним. За окнами потянулись поля, зеленеющие свежими побегами. Ребята немного уgomонились, переговорив обо всём насущном на сию минуту, и Юля считала, что можно завести разговор, к которому она подготовилась.

– Девочки-мальчики, хочу поделиться с вами тем, что вчера в Сети попало на глаза. Это связано с Вернадским! Мы уже с вами с ним познакомились... немножко. А это ещё больше расширит ваш кругозор. А разговор пойдёт о ноосфере и биосфере... и про нас с вами. Надеюсь, вы уже читали о Вернадском. Мы, конечно, не такие мудрые, но стремимся к этому. Моё внимание привлёк анализ отечественной литературы на волнующую нас тему, сделанный Лидией Довыденко, редактором журнала «Берега». Я решила кое-что из её статьи сохранить для себя, да и для вас. Вам тоже не помешает это знать. На сайте «Русская Народная линия» Лидия Довыденко пишет:

«Национальная катастрофа в образовании, медицине, науке, культуре, искусстве, угрозы цифровизации и роботизации человечества – это следствие перевеса на планете Земля искусственного над живым, следствие гибели биосферы Земли, не дождавшейся ноосферы, в которой совесть и нравственность, гуманное сознание человека играют решающую роль. Катастрофические скорости исчезновения живой почвы, духовное оскудение, расчеловечивание и вопросы, кто и что за всеми этими кризисами стоит, – со всей остротой встали перед человечеством. Русские писатели с неослабным вниманием относились к теме сохранения жизни на земле и предупреждали своих читателей о губительности для человечества позиции: “Природа не храм, а мастерская” (И. С. Тургенев). А. П. Чехов говорил о том, что с убытием в природе, “убывает в человеке” человечности и социальной справедливости в обществе. Искусственный мир на Земле превышает сегодня природный, живой, и это превышение ускоряется.

Адский плавильный котёл, в котором из живого (невосполняемые природные ресурсы) варится неживое (техника, транспорт, гаджеты, спутники и другие материальные предметы, нацеленное на краткосрочное потребление), всё больше пожирает кислорода, воды, энергоносителей, заваливая планету ядовитыми отходами, уничтожая плодородный покров земли. Мы находимся на грани гибели, собирая остатки биологического вещества. Наука должна направить исследовательские институты на изучение этого явления и поиска выхода общественного развития в условиях катастрофы на планете в сохранении того, что ещё осталось».

– Самое интересное, что многие, и мы с вами, до недавнего времени не замечали не только размеров этой катастрофы, но и её саму, не думали об «адском плавильном котле», ничего не сравнивали и ничего не анализировали. И как же хорошо, что в нашем универе мы можем получить две специальности и работать сразу в двух направлениях. Эта её статья адресована прямо нам и таким, как мы, кто собирается посвятить свою жизнь защите дикой природы. Об этом и у Довыденко о романе киргизского писателя Чингиза Айтматова:

«Его роман “Плаха” призывает к ответственности за природу на земле. Он рисует катастрофические сцены бойни сайгаков. Рядом мчатся тигр и леопард – у них одна общая беда – человек. Технически вооружённый дикарь, манкурт обрекает природу, а значит, и себя на уничтожение.

Нужны высокодуховные, мудрые люди, герои, которые заставят проснуться человечество от летаргического сна технического прогресса. Ракетный обруч вокруг Земли – это тот же манкуртовский обруч вокруг головы человека, не помнящего родства, корней, Божественных заветов, материнских песен, отцовского тепла, земли Отечества, чести и достоинства. Спасти Землю и небо вокруг неё от тысячи ракет – это значит обрести свою родовую память, силу рассудительности, мудрость Святых всех религий – высший цвет человечества, и это призвание не только писателей, но и учёных.

...Сегодня почти не осталось на Земле места, где не было бы разрушительных для неё следов человеческой деятельности. Загажены ядовитыми отходами промышленности не только реки, озёра, моря, но и океаны, выхлощены и истощены бывшие плодородные поля, засорён даже космос оставленными и сломанными спутниками и ракетами. Биосфера, а это всё живое на земле, – подбирает остатки».

– Эти слова подтверждают, что мы на правильном пути, что моя задумка не местная затея, что об этом думали великие писатели и «сеяли зёрна» в восприимчивые души. К сожалению, я этой книги не читала. Но мне в душу зерно упало, наверное, с неба, когда я увидела наши города под смогом и рядом цветущие заповедные земли. А было это на Зуевской земле.

Результатом той поездки стало серьёзное размышление. Я не переставала восторгаться красотами, но и понимала, что вся эта красота недолговечна. Именно там посетила меня эта мысль. Именно там, вышагивая вдоль русел рек, наступая на упругий травяной ковёр, ощущая свою малость перед величественными отвесными стенами Зуевских скал, ощутила и величие Природы, и её уязвимость, восторги, прикасающихся к ней и алчность и злобность, уничтожающих её. И в сердце поселилась тревога, тревога за будущее Земли. Я никогда не задумывалась над тем, что деятельность человека приносит вред Земле. По дороге смотрела на терриконы, припудренные угольной пылью посёлки, мрачные запylённые здания заводов и ТЭЦ и думала, как среди этой сети индустрии ещё держатся заповедные островки.

Промышленность губит природу, а без неё человек не выживет, вот и развивает промышленность, несмотря на то что на планете перестают существовать условия, необходимые для продолжения жизни не только человечества, но и растений и животных. Получается какой-то заколдованный круг: мы убиваем планету и самих себя. Именно наши действия приведут к сведению на нет условий существования, и наша беда кроется в нас самих, а у Земли ещё будет не одна геологическая эра, чтобы вылечить себя и породить другие формы жизни.

– Почему же так происходит? – задумалась Лиля.

– Экологи оберегают заповедники, а получается, что надо оберегать человека от него самого, – заключила Вика.

– Прежде всего, в лечении нуждается наше отношение к природе, наш взгляд на мир, – ответила Юля. – Как же изменить этот взгляд? Как изменить сознание человека? А лечение окружающей среды станет естественным следствием этого. Если этого не произойдёт, человечество само себя убьёт. А пока экологи, как могут, помогают и Земле и человеку.

– Вот об этом и у Довыденко написано, – подтвердила Катя. – А ещё она призывает «обрести свою родовую память, силу рассудительности, мудрость Святых всех религий». Это обширная программа, и для её выполнения потребуется много времени, и заниматься этим будет не одно поколение, но мы начинаем. Мы с ними, и молодец ты, Юля, что собрала нас. И спасибо Лидии Довыденко за эти слова, за то, что дала нам возможность утвердиться в своих начинаниях и определила программу

действий. А давайте напишем ей об этом. Юль, тебе, как нашему лидеру, поручаем отослать ей письмо с благодарностью.

– Это ещё не всё. Я тут о биосфере и ноосфере взяла: *«Сегодня многие учёные обратили свой взгляд к учению В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Ноосфера – это мыслящая оболочка Земли, это сфера разума и науки, взаимодействия природы и общества. Наряду с огромной потребностью – сохранения биоресурсов, не менее важно понимание, что самый большой урон биосфере наносит массовое технократическое мышление, формирующее глобальную городскую техносферу, техногенную, губительную среду обитания человека и живых организмов ради прибылей и сверхприбылей отдельных людей и государств».*

– Мы родились с вами в городе. Наши мысли текут в том же русле, каково оно у окружающих нас родителей, соседей, учителей, наставников. Мы родились с этим. С рождения видим заводы и шахты, но нам и в голову не приходило, что они приносят вред, – рассуждала вслух Вика. – На заводе работала бабушка и дедушка, хорошо зарабатывали, в отпуск по бесплатным путёвкам в санаторий ездили. Бабушка рассказывала, что в санаториях их и лечили бесплатно. Больница была при заводе бесплатная и много всего другого. Кто же откажется от такого завода и скажет, что он что-то там портит? Оно же не видимо и не ощутимо. А кто от цифровизации откажется?.. от смартфонов и Интернета... ведь удобно же всё стало, и времени сколько сэкономишь!

– Несомненно, быстрее человечество в могилу закопаем, – подтвердила Лиля. – Я всегда думала: «Неужели правда про Вавилонскую башню?» Сейчас не просто думаю, а нутром ощущаю, что сами себя гробили и не понимали этого. А зачем такое неразумное человечество Богу нужно? Неужели неудавшийся эксперимент? Страшно становится.

– Шансы ещё есть исправиться, пишут же понимающие, – попыталась успокоить разволнованных друзей Юля и продолжала читать: *«Некоторые из учёных, например Э. С. Демиденко, доктор философских наук, создатель философской школы в Брянске и Всемирной Информ-Энциклопедии в Калининграде, предупреждает об омертвлении биосферных пространств уже в 22-м веке. Это уведёт землян в города, в которых будут выживать на биотехнологических процессах питания и оздоровления. Чтобы не допустить этого, предстоит восстановительная работа – массовая, трудная, если люди осознают масштабы работ, чтобы избежать омертвления Земли».*

Следует учитывать, – пишет социальный философ и эколог Э. В. Гирусов, – что времени остаётся очень мало для проведения подобной работы, т. к. биосфера находится на пределе своих возможностей саморегуляции, которые уже превышены человеком более чем в 10 раз, он ставит вопрос о жёстком научно-обоснованном государственном контроле использования земных ресурсов.

Нам необходимы “духовное мужество”, “духовная внутренняя напряжённость”, и нам необходим диалог между цивилизациями земного шара.

Для сохранения биосферы и биоресурсов нужно преодолеть острые разногласия между ведущими государствами мира, чтобы объединить их для решения жизненных вопросов. Только сообща возможно открыть пути к научно-рациональному решению не только экологических проблем, но и сохранению биосферной жизни на Земле и её совместимости с миром искусственным, но рационально построенным на биосферном фундаменте.

Вопрос сохранения остатков биосферы напрямую связан с духовным и культурным оскудением человечества. О Вечности и её непознанной тайне, о преодолении духовного скатывания к мещанскому потребительству – эти вопросы поднимали ещё в первой половине 19-го века славянофилы. Они открывали своим учением горизонты вселенского масштаба. Сегодня графомания планктоном выстелила землю так, что плодоносящему дереву негде бросить семена, чтобы этому семечку прикинуть к почве и пустить росток. Талантливый мыслитель – именно это плодоносящее дерево, в то же время он часто ощущает себя инкогнито в мире, где уже давно не слышали о том, что поэты и философы заклинаят человека “не спать разумом”. Это сыновья и дочери побед духа, они могут научить, “что делать”, “как не бояться”, потому что поняли свой удел – несение креста, изо всех сил любя и прорастая “готовностью целовать уникальную планету Земля”» (https://ruskline.ru/news_rl/2023/03/11/nano_i_bio_kto_kogo).

Эти слова взволновали присутствующих, и несколько минут они сидели молча, обдумывая услышанное.

– Как же сильно сказано, – Катя первая осмелилась нарушить тишину, – «сыновья и дочери побед духа!» Не знаю, сможем ли мы полностью соответствовать этим дочерям, но свою лепту в спасение Земли внесём. И мы не случайно все здесь собрались. Господь при рождении нам дал задание, нас готовили к этому, иначе быть не могло. Если мы слепые, не видим, что творится с Землёй, то высшие нас по разуму это прекрасно понимают.

– А я благодарна Богу за то, что он меня надоумил собрать вокруг себя вас – единомышленников... и наше число растёт. Сейчас нас десять. Если каждый из нас пробудит ещё одну душу, нас станет двадцать, а те – по одной, нас станет сорок. Помните, Катя приносила цитату Циолковского: «В Золотой век войдут люди, которые научатся объединяться. И объединение имеет тоже свой закон: две ауры усиливают друг друга в 7 раз, если люди – единомышленники, волна одинаковая, в одну цель направлена. 3 человека – в 7 в квадрате, то есть в 49 раз. Если 4 человека – они усиливают друг друга в 7 в 3-й степени – в 343 раза! Поэтому чем больше людей, тем ценнее каждый следующий, он умножает силу во много раз. Коллектив – великая сила!»

– Ой! – вскрикнула Вика. – Мне только сейчас стукнуло в голову, почему в советскую эпоху развивали коллективизм. А мы, дураки, за свободу единоличника глотку рвём!

– Сейчас пишут в сетях, что нэп Ленина был лучше коллективизации Сталина, и это доказал Китай. Нэп более живучий, а СССР распался, – сомневалась Ира.

– Потому что у Китая был лидер хороший, а у нас после смерти Сталина не нашлось такого лидера, который бы повёл страну к высотам, – ответила Юля.

– А я читал мнение, что Китаю Америка подсунула методичку и помогла, наверное, хотела Китай против России натравить.

– Получается, что не живуч сам по себе коллективизм, – в раздумье произнесла Юля. – Такого быть не может. Чтобы мы нашли правильный ответ, надо хорошо знать историю и политику, что мы с вами о себе сказать не можем... сейчас, во всяком случае, но надо спросить у тех, кто это изучал. Помимо всех наших обязательных дел, давайте займёмся и этим. Всё спрашивайте у старших и узнавайте, записывайте ответы. Я думаю, надо будет по группам бросить клич, и организуем конференцию, пригласим историков, философов, политиков. Я считаю, каждый должен знать правильный ответ. Может, так надо было Стране Советов, народ проверялся на достоинство перейти на высшую ступень. Значит, не выдержали экзамен, теперь пробираемся сквозь тернии. В одной из бесед с Наталией Александровной, а она была о распаде, правда, ни о коллективизме, ни о нэпе мы не говорили, она сказала: «Не знаю, сколько лет пройдёт, но снова все объединятся. Я это видела сразу, ещё тогда, когда разделились. В моей голове прозвучали слова: “Наиграются царьки, натешатся, намыкают горя в одиночестве и соберутся вместе”».

Узик поворачивал, чтобы съехать с трассы на Васильевку. Папа Лили работал на маршрутке. Сегодня у него был выходной, и он согласился отвезти компанию. Внимание пассажиров переключилось на пейзажи за окном. Их привлекли красивые красные скалы, протянувшиеся неровным шнуром вдоль берега.

– Юля, что дают заповедники, кроме как побродить, полюбоваться, повосторгаться и расширить свой кругозор? – спросила Аня, новенькая, пришедшая в группу только на прошлой неделе, одиннадцатиклассница одной из городских школ.

– Особенно в нашем промышленном крае они необходимы. В зонах нетронутой природы сохраняются в естественном виде почвы, грунтовые воды, растения и животные. Эти места являются эталоном растительных и животных групп. Ведь их равновесие и устойчивость формировались на протяжении нескольких тысячелетий.

– А в Зуевке? Там ведь парк создан человеком! Я была там с родителями.

– Природа-то там заповедная, а человек нанёс косметические штрихи, слегка облагораживая эти места... тот же колодец, мосток и прочее, отметил границы заповедника: вот тут копать можешь, а тут и плюнуть не смеешь, ибо заповедное со времён создания планеты.

– А война всё перепахала, – посетовала Лиля.

– Навредила много. И не только перепахала, но и отравила, – добавил друг Ани, которого она взяла с собой, с разрешения Юли, в эту поездку.

Юля приветствовала появление школьников в группе не только потому, что это будущие защитники природы, но и будущие студенты универа.

– Да, – подтвердила Юля. – Сколько радиации в земле. Там, – Юля указала рукой на запад, – поля изувечены воронками от снарядов, срезаны лесополосы, и нашему поколению всё это восстанавливать. А сегодня главная наша цель – познакомиться с единственным на земле цветком, который отметил нашу землю своим проживанием. И называется он аистник Бекетова, поскольку этот Бекетов его и нашёл, и описал. Бекетов мог бы вообще ничего не делать. Чтобы прославиться, ему достаточно было быть дедушкой Александра Блока, – рассказывала Юля. – Итак: «Аистник Бекетова. Кальмиус. Заповедное урочище “Васильевка”, узкоареальный эндемик, который встречается на каменистых склонах только вдоль берегов Кальмиуса в ДНР». Энциклопедия.

Аистник Бекетова (*Erodium beketowii Schmalh.*) – редкий эндемический вид с узким ареалом из семейства гераниевых. В пределах Донбасса изредка встречается на обнажениях Приазовского гранитного кряжа, по коренным берегам Кальмиуса (Васильевка, Гречкино, Старая Ласпа).

– А ты откуда узнала? – спросила Вика.

– Я имею привычку читать всё, что выкладывает Роман Кишкань. Вот у него и узнала, и захотелось мне на него (не на Кишканя, а на цветок) посмотреть. Едем. Посмотрим.

– Зачем дедушке Блока надо было бродить в наших краях? – поинтересовалась Лиля.

– Потому что он был... сейчас прочту... я здесь выписала, чтобы не ошибиться:

«Андрей Николаевич Бекетов был ректором Императорского Санкт-Петербургского университета с 1876 по 1883 год; организовал издание первого русского чисто ботанического журнала “Ботанические записки” (*Scripta Botanica*);

с 1892 по 1897 год состоял редактором отдела биологических наук в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона;

в 1861–1863 годах Бекетов редактировал “Вестник Императорского Русского географического общества”;

по инициативе Бекетова при Санкт-Петербургском университете был устроен ботанический сад; автор первого в России полного систематического учебника ботаники и учебника по географии растений;

разрабатывал многие вопросы экологической географии растений;

дед поэта А. А. Блока, друг Менделеева, учитель Тимирязева и Вернадского».

Подробнее: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/147-..>

– Ух ты! Одни знаменитости! А мы, простофили, живём и не знаем, – посетовала Ира.

* * *

Завидев молодёжную компанию издалека, Степанида Никифоровна встревожилась. Не хотелось ей, чтобы эти, для неё особые места, даже можно сказать сакральные, были осквернены атрибутикой нынешней молодёжи: кострами, бутылками энергетиков или алкогольных напитков и прочего непотребства.

Проходя мимо молодёжной компании, отметила, что молодёжь ведёт себя не развязно, не пересыпает свою речь матами, как стало приемлемо последние годы, а весьма серьёзно о чём-то рассуждает. Она замедлила шаг, даже приостановилась, как будто поправляя ботинок, и до её уха долетело слово «аистник Бекетова» О! Ей, бывшему учителю ботаники, очень даже хорошо известен этот цветок. Она обернулась и присмотрелась. День был солнечный, и оно хорошо пригревало, радуя первую зелень и молодёжь своим вниманием. На многих были расстёгнуты куртки, и она на футболках увидела надпись «степняки».

Это должна быть не просто хорошая молодёжь, а выдающаяся. И она, в прошлом учитель ботаники, решила подойти к ним поближе, уверенная, что может им рассказать интересное. Что о Бекетове они знают, поняла... но засомневалась: произносить – это ещё не значит знать смысл. Она сошла с тропинки и направилась к компании. Увидев её, идущую по траве, одна из девушек, крикнула:

– Бабушка, осторожно! Не ходите по траве, на лепесток можете наступить.

– Какой лепесток, деточка?

Но девушка уже подбегала к ней, внимательно всматриваясь в траву под ногами.

– Это такие маленькие мины. У нас их полный город. При обстреле кассетные снаряды разбирают.

– До нас они не достают. Нет тут у нас таких, а вот Докучаевску и их соседям достается от иродов проклятых. А вы откуда будете?

– Из Донецка. Приехали на аистник Бекетова полюбоваться.

– Бекетов был первый ботаник, приметивший этот цветок. И надо же, не вывелся, не пропал, растёт и цветёт до сих пор, причём в единственном месте на земном шаре. Всевышний отметил им важное место на Земле, чтобы мы обратили на него внимание и изучали. В этих местах мог зародиться океан, здесь сохранился палеовулкан. Эти знания и ещё, которые откроют учёные, очень нужны человеку в будущем. На Земле нет ничего случайного. А где учитеесь или работаете, и почему у всех одинаковые футболки?

– Мы из разных университетов и институтов, но объединяет нас любовь к природе, и мы озабочены её сохранением.

– И есть среди вас ботаники, биологи?

– Есть, – отозвалась Катя.

– Я всю жизнь проработала учителем ботаники в Васильевке. А почему себя степняками называли?

– Всё началось с Хомутовской степи. Я приехала в заповедник и влюбилась в степь, – объяснила Юля.

– Ты не единственная. В неё нельзя не влюбиться. Приглашали меня и в Донецк на работу, и в другие города... нет! Лучше этих просторов, – она, развернувшись и поведя рукою, как бы показывая окружающую природу, продолжала: – ничего прекраснее нет. И никто лучше Чехова о ней не сказал. Если читали его повесть «Степь», если смотрели фильм Бондарчука, не могли не читать и не слышать. – Она помолчала, всматриваясь вдаль, в тот прошловековой пейзаж, который видел Чехов, глубоко вдохнула целебный воздух ещё той, чеховской, степи с волшебными переливами ковыля и тихо продолжала: – «Перед глазами ехавших расстилалась широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется справа от дороги до самого горизонта и исчезает в лиловой дали; едешь, едешь и никак не разберёшь, где она начинается и где она кончается». И особую красоту летней степи придаёт цветущий ковыль. Под порывами ветра его соцветия – метёлки серебристого цвета – создают впечатление волн, катящихся по степи. Завораживающее действие производит степь. И хочется, чтобы так было всегда, чтоб в этом году, и в следующем, и потом, и всегда эти серебристые волны катились по нашей земле, уводя человека в чарующий мир природы, вызывая у него раздумья о вечном и сиюминутном. Так он и не переведётся – Господь об этом позаботился: его плоды снабжены волосками, направленными вверх, и особой остью, которая далеко разносит их, даже на сотни метров от материнского растения. Обязательно летом приезжайте на заповедные степи, не пожалеете. И я уверена, скажете: «Волшебство и только! Права была Степанида Никифоровна. Вот где вечность протягивает руку помощи сегодняшнему человеку». И я уверена, что уйдёте с этого поля полные сил, здоровья и радости. И по-другому посмотрите на жизнь, на то, что происходит в городе здесь и сейчас и чему отдавала предпочтение вечная Вселенная, и приблизитесь к пониманию задумки Всевышнего.

Молодёжь, удивляясь памяти бабушки, наперебой говорили ей комплименты.

– Даже в созвучии «степь» есть уже нечто чарующее, наделённое Богом силой, терпением и неиссякаемой энергией, которой она делится не только с флорой и фауной, но и с человеком, её населяющим, и даже со случайным путником, потому что она привыкла противостоять стихиям: сильным и холодным ветрам зимой, палящим лучам солнца и пыльным бурям, и знает всему этому цену. Степь, – помолчав, продолжала: – она разная. Где-то – один ковыль, где-то перемешан с яркими цветами, а где-то – полынно-типчаковая. Степи занимают обширные равнинные пространства, и произрастают на них только те растения, которые приспособились к засушливому климату. В натуральной степи деревьев не бывает, разве только возле рек или прудов. А вот те зелёные посадки, что вы видите вокруг, насадил человек, помогая и себе и природе. Мы знаем и видим только кусочек степи, а евразийская степь растянулась от Венгрии через Среднюю Азию до Маньчжурии. На востоке горные хребты разрезают её на отдельные участки. Вот эта степь, самая удобная для жизни, является колыбелью человечества, она и взрастила его. И степняки, выросшие на ней, питающиеся её соками, обладают теми же свойствами. Они обстоятельны, искренни, тру-

долюбивы, выносливы, способны противостоять губительным ветрам перемен, которых почище любая пыльная буря. Но ветер утихнет, пыль уляжется, пройдёт дождик, унеся её вглубь, снова выглянет солнце, и засияет степь под его лучами разноцветными искрами растительности. – Степанида Никифоровна замолчала, повернувшись к западу и показывая рукой: – Там, где идут бои, все посадки выкошены снарядами, как трава косой. Видела по телевизору – одни пеньки остались да голые палки торчат. А ведь деревья специально насаждались, чтобы нас не донимали пыльные бури. Высаживают уже и сейчас, я слышала, что привозят из России посадочный материал и высаживают в тех местах, куда враг уже не вернётся... но это ж сколько лет пройдёт, пока саженцы вырастут в огромные деревья.

– Какое счастье было дано детям – быть вашими учениками, слушать вас. Мы так благодарны вам за рассказ и уверены, что в кладовых вашей памяти есть много интересного. Расскажите, пожалуйста, нам, – попросила Юля.

– Почему человек проходит мимо этих базальтовых красивых и таинственных скал, мимо цветущего на них аистника? Из-за своей ограниченности, из-за незнания. То, чего человек не знает, то, во что он не вникает, то есть не имеет интереса, то он считает ему ненужным. Глядя на этот яркий сиреневый ковёр, раскинувшийся на вершине скал красного гранита, всегда удивлялась: как можно пройти мимо такой красоты равнодушным. Как можно пройти мимо ярких цветов, сохранившихся в этом, единственном месте на Земле... на всей планете аистник не нашёл лучшего места. Хоть что-то должно дрогнуть у человека, увидевшего неповторимую красоту, это хоть что-то должно подсказать человеку, заставить его задуматься, остановиться, присмотреться и к цветкам, и к месту, выбранному ими. И ведь это не простое место. Не зря эти геологические явления называются обнажениями. Перед нами во всей первозданной наготе предстаёт древний мир первых времён, когда планета выстраивала свои недра в удобоваримое для неё состояние. Когда я смотрю на эти скалы, мне кажется, что это руки, протянутые к нам из недр Земли, от самого её сердца, для рукопожатия, это весточка из самого первого времени всем поколениям землян. Они же прямо на виду, на открытом месте, подходите, прикоснитесь к истории своего Дома, приложите ладонь, почувствуйте токи Земли. Тот, кто погладит эти суровые скалы и почувствует доброту и земную любовь к нам, никогда не посмеет осквернить Землю, принести вред. – Степанида Никифоровна замолчала, переведя свой взгляд ниже, к зелёному бархату побережья вдоль Мокрой Волновахи.

Воспользовавшись паузой, Лиля спросила:

– А вы думаете, что нас любит Земля, таких злостных вредителей, которыми являются люди на сегодняшний день?

– Если бы не любила, давно бы сбросила. Наверное, к этому всё и идёт. Неразумное человечество, похоже, перешло все пределы, нарушило все дозволенные отклонения и, «закусив удила, летит в пропасть». Но это отдельный и серьёзный разговор. А я смотрю вот туда. – И все повернулись, куда она показывала рукой. Там, внизу, у подножия скал, была братская могила. – Там лежат те, кто любил её больше себя, те, кто отдал жизнь за неё. А недалеко от неё археологи, ведущие раскопки в разные времена, обнаруживали древние артефакты. Здесь с древних времён селились люди, и они нам оставили следы своего пребывания на планете – это и бронзовые изделия, и предметы Средневековья. Чуть ниже к югу от урочища, в хорошо известном миру Васильевском кургане, обнаруженные археологами предметы рассказали о быте людей своего времени и бытовыми предметами, и орудиями труда и охоты, и украшениями. Я своих учеников возила в областной краеведческий музей, чтобы они всё это посмотрели и имели представление о том, что люди, жившие на этих землях, не были дикарями. А это знание много значит для развития мировоззрения и отношения к земле не только как к садово-огороду, а как к планете, к нашему Единственному Дому, в котором мы поставили свои домики. Если кто-то из вас ещё не был в этом отделе краеведческого музея, зайдите, познакомьтесь. Уверенна, вы найдёте нечто удивительное для вас. У меня сегодня праздник, и этот праздник сделали вы, любознательные дети своей родной земли. Мне очень приятно с вами общаться, но время обеденное и мне пора травку пить перед обедом. Я уйду и приглашаю вас на деревенский обед. Живу одна, и борща у меня мало, а вот картошкой, салатом и молоком могу угостить. Выбирайте: отварить картошку и залить салом с луком или поджарить.

– Отварить и полить жареным салцом с лучком, – почти единогласно проголосовали проголодавшиеся к этому времени путешественники. – У нас и с собой есть бутерброды. Мы и вас угостим.

Вся компания спустилась к машине, восторгаясь и рассказом Степаниды Никифоровны, и всем, что увидели сегодня.

Обед прошёл в шумной и радостной обстановке. Каждый пытался высказать своё мнение и свой восторг по поводу услышанного, просили Юлю летом организовать поездку в Хомутовскую степь, просили Лилу уговорить папу их отвезти, надеясь, что к этому времени укропов отгонят подальше и снимут пост, пропускающий в том направлении только по пропускам по причине военного времени. После обеда пошли за грибами.

– Я знаю грибные места. Это далековато от жилья, но стоит того, чтобы там побывать и посмотреть на это апрельское чудо. Грибы – в апреле! У кого есть такая красота?! А у нас, степняков Донбасса, это есть! Не знаю, как вас, а меня всегда радуют не только первоцветы, но все ростки, которые пробиваются из земли. Это такое торжество жизни, уничтожающее все мысли о конце света. Никогда не будет конца света. Мы не будем, а свет на Земле будет. И что ещё интересно: многие не любят запах полыни, её горечь, а вот сморчкам она по вкусу. Там они и селятся. Сами убедитесь – на ярко-зелёном бархате нежной короткой полыни бежево-коричневые шляпки, несмотря на то что по диаметру они небольшие, но в высоту сантиметров двадцать будут, а то и больше. Взрослые весят до двух килограммов. Наверное, потому и любы ему полынные степи, что он ярко на них выделяется. Степной сморчок похож по форме тела на цветную капусту.

Хотя Юля и знала, что сморчки уже проросли, и приготовила этот сюрприз на закуску, и надеялась их собрать, теперь понимала, что без Степаниды Никифоровны они бы поляну эту не нашли. Дома думала, что они прямо под ногами растут, а к ним ещё порядочно надо было проехать. Высадился городской десант «степняков» и онемел от увиденного: такая красота! И хотя бабушка и рассказала им и про бархат полыни, и про расцветку шляпок, но увидеть это воочию для них было неожиданно. Зелёная густая полынь уже покрывалась кое-где белёсыми мазками, а на ней важно восседали оттеняющими шляпками сморчки, словно художник – природа специально выбирала для них места. А шляпки? Это изящное нагромождение коричневых оборок с бежевыми и кремовыми краями, присобранными вместе вокруг предполагаемого центра, являли утончённое украшение. И правильно! Девчонки тут же примеряли эти живые шляпки, прикладывая их к головам и, кокетничая, задавались друг перед другом своим предметом роскоши. Жалко, что не было ребят с ними. Они были призваны и ушли на передовую в первые дни специальной военной операции.

– А между прочим, сморчок степной – Красная книга Донбасса... если официально, то ДНР. Хотя она народная больше по названию, чем на деле, но, думаю, всё только начинается. Я и радовалась, когда наши ребята ОГА брали, и сомневалась, что у них что-то получится, ведь эти жирные и жадные олигархи, в прошлом такие же, как и все, не отдадут награбленное народу, кстати, тому, у кого грабили. Но, похоже, получится, раз и Россия пошла в этом направлении, и раз у нас в Донбассе есть такая молодёжь, как вы.

– Да мы такие же, как и все, – пыталась убедить бабушку Катя. – Мы ничем не отличаемся от других.

– Отличаетесь, даже от наших деревенских, где мораль всегда была строже, чем в городе. Если говорить коротко: у вас есть стыд, а значит, совесть, а это много значит. У вас это слово не звучало в словах, но оно звучало в вашем отношении к миру и в ваших действиях. Об этом говорит даже ваш наряд. Поехала я однажды в город. Еду в трамвае, и возле меня стала девушка. Между мелкими джинсами и топилом серый прыщеватый живот. Мне плохо стало! Я не могла ей сказать при людях об ужасе её бесстыдства, а просто встала и ушла, многозначительно посмотрев на её срам с презрением, надеясь, что она задумается. Сейчас перестали стыдиться. Не стыдно нарушать правила морали, не стыдно показывать голое прыщеватое пузо, не стыдно врать и обманывать, не стыдно подличать и предавать. Были и раньше такие люди, но это были единицы. Сейчас среди молодёжи – почти поголовно. Редко встретишь таких, как вы, поэтому я и обрадовалась. Глядя на вас, и другие подтянутся. Я своих правнучек школю. Они иногда обижаются на меня, но всё равно любят. Я им часто повторяю слова Сократа: «Сладкую еду, богатые одежды, всякую роскошь – вы называете счастьем. А я думаю, что ничего не желать – это самое большое блаженство, и для того, чтобы приблизиться к этому высшему счастью, надо приучить себя нуждаться в немногом».

– Это они у вас убирают?

– Конечно. У меня четыре внучки. По очереди приезжают каждую неделю убирать и мыть полы, стирают, а я стараюсь сильно не мусорить. Всё зовут в город, а я упираюсь. Понимаю, что, если свалюсь, придётся подчиниться, но молю Бога, чтобы мгновенную смерть послал. Я люблю своё подворье, деревню, которая уже превратилась в посёлок городского типа. Здесь мне всё дорого и мило, а в городе – чужое. Я там маяться буду.

Восторженные от общения с природой, с полными пакетами грибов в апреле, чем удивят всех друзей и знакомых, возвращались в город уставшие, но довольные.

Юля, вдохновлённая удачной поездкой, с радостью отмечая блестящие глаза «степняков», думала о следующих вылазках. Столько интересного в донбасских краях и с точки зрения флоры и фауны, и с точки зрения истории. Здесь и самая древняя в истории Европы стоянка, и костище, здесь, и курган Саур-Могила, в котором, по легенде, спит бог древних русичей Сварог, и многое другое. Зимой удалось проехать в мини-каньон Скелевой балки, прикоснуться к Булавинской истории, к восстанию, возглавленному им. Вспомнились прошлогодние поездки с Андреем. Жалко, его нет с ними, он бы рассказал, и она решила поведать свои знания «степнякам».

– Кто из вас знает, что мы живём на дне океана, ходим по дну океана?

Все на неё посмотрели с удивлением.

– Да. В глубокой древности, которая исчисляется десятками миллиардов лет, здесь шумели волны океана. Он отделял Европейский и Сибирский континенты от Африканского и Индостана, соединяя Тихий и Атлантический океаны. Учёные его назвали Тетис. Она была дочерью Урана (Неба) и Геи (Земли).

– Как интересно. А что с ним стало?

– Что вообще происходит в природе? Земля же живой организм, а не закаменевшее безжизненное тело. И внутри неё, и в корке всё время происходят какие-то процессы. Этот океан просуществовал миллиарды лет, меняя свои очертания, в связи с изменениями в планете, с движением тектонических плит и дрейфа континентов. Земли поднимались, вода стекала. Потом океан превратился в Сарматское море, объединившее в себе, как мы теперь понимаем, Чёрное и Каспийское. А Крым и Кавказ возвышались над водами островами.

Возвращались в город, напитавшись вольным духом ароматной апрельской степи и налюбовавшись её красотами, говорили о том, что хотелось бы почаще выезжать на природу, но опасно, можно попасть под обстрел. А когда война закончится, никто не знал.

